

Зинаида Кириенко

В СТРЕЧА с человеком, которого вы столько раз видели на экране в центре драматических событий, умным, интересным, всегда немного настораживает и волнует. Здесь и естественное желание узнать своего героя в жизни и подспудная боязнь — не разочароваться бы. Зинаида Михайловна Кириенко — киноактриса, без которой сейчас уже не легко представить себе нашу послевоенную кинематографию, очень проста, сдержанна и приветлива. С первых минут знакомства вы охотно отмечаете в ней черты фа-

гордостью и страстью, широтой и ограниченностью. Как Кириенко от первой серии «Тихого Дона» и третьей вживалась в образ, становилась настоящей казачкой, женой мятежного и непутевого Гришки Мелехова, известно всем. Масштабы этой ее работы поистине огромны. Кириенко сразу же стала в один ряд с самыми большими нашими киноактрисами.

С тех пор она снималась в «Поэме о море», «Судьбе человека», «Сороке-воровке», «Вдали от Родины», «Повести пламенных лет», «Казаках» (еще не шедших в Ростове). Все это, исключая чрезвычайно слабый «Вдали от Родины», — фильмы яркого идейного накала, высокой художественности и действенности. Они получили очень широкий отклик в критической литературе, а фильм «Судьба человека» триумфально прошел по всем экранам мира. Вы помните Ирину — Кириенко в нем? У нее там немногословная, но такая емкая и впечатляющая роль. Наивной девочкой появляется она в первых кадрах картины, затем мать, жена, несколько лет безоблачного счастья — и трагическая сцена прощания с мужем: запрокинутая тонкая шея, слепые от горя глаза и будто за ночь поседевшие, выбившиеся из-под платка пряди волос.

Кириенко — очень одаренная драматическая актриса. Но в ее таланте много и жизнерадостности и веселья, которые позволили ей блестяще сыграть небольшой эпизод в «Сороке-воровке», где ее героиня поет и танцует в оперетке.

Кириенко много путешествует. Она с нашими молодежными делегациями, представителями советского кино побывала в Мексике, Соединенных Штатах Америки, Албании, Китае, Вьетнаме.

— Самые яркие впечатления у меня, — говорит она, — остались от Вьетнама. Столько душевности, человечности, доброты у этого небольшого героического народа, и так щедро они изливались на нас, советских людей, что мы необыкновенно легко чувствовали себя под давящим тропическим зноем. Интересно — по контрасту, что ли, — в бедном еще Вьетнаме нам ни разу не задали ни одного «денежного» вопроса. Между тем, как в США, нас буквально одолевала «бухгалтерскими» расчетами: «Сколько вы получаете?». «А в переводе на доллары?»

В Ростове Зинаида Кириенко проездом. Она провела несколько встреч с кинозрителями в Первомайском саду, на паровозоремонтном заводе имени Ленина, в Союзе журналистов.

В. СЕМИН.

***

На снимке: З. КИРИЕНКО.

Фото Ю. Беловолова.

мильного «родства» с шолоховской Натальей, а после пятнадцати минут беседы начинается думать, что ей очень «идет» портретное сходство с Ириной, женой Андрея Соколова из «Судьбы человека», и с героиней «Сороки-воровки».

Путь Зинаиды Кириенко в кино удивительно короток и прям. В 1954 году сельская девочка с несколько угловатой фигурой, выпускница десятилетки станицы Апполоновской, Ставропольского края, подала документы во Всесоюзный государственный институт кинематографии, прошла труднейшие отборочные экзамены и уже на первом курсе начала сниматься в короткометражном фильме «Надежда», который отдельной «главкой» вошел в большую совместную работу советских и прогрессивных французских кинематографистов «Роза ветров». Картина эта повествовала о судьбах женщин мира, о той борьбе, которую они вели за свои права. В ней были заняты такие широко известные мастера зарубежного кино, как Симона Сеньоре и Ив Монтан. Выступать рядом с ними — неплохой и чрезвычайно ответственный дебют для новичка. Кириенко отлично справилась с первой и пока не очень сложной задачей и... получила приглашение сниматься в «Тихом Доне» под руководством одного из опытейших и талантливейших советских режиссеров С. Герасимова.

Герасимов верно угадал в Зинаиде Кириенко будущую Наталью. И дело тут было не только во внешних портретных данных артистки, в ее несколько широковатых «фотогеничных» скулах, во всем облике типично степном, станичном, на котором южное солнце, привычка к сельскохозяйственной работе оставили несмываемый след — режиссер увидел в Кириенко духовные качества, которые позволили недавней десятикласснице, студентке советского вуза понять далекую свою сверстницу с ее сложной и простой судьбой, с ее